

на соискание ленинской премии

Д в е ч а ш и

Счастье — это быть добрым и щедрым душой, а еще большее счастье — взаимные доброта и щедрость, связывающие людей. Учиться этому нужно с детства. Кто не может жить без такой науки, тому и выпадает долгое-долгое детство. Выпало оно Старшей Матери героя книги «Долгое-долгое детство», выпало оно и автору — Мустаю Кариму, преданно любившему Старшую Мать.

Любить — значит, чувствовать сильную привязанность. Значит, предпочесть кого-то всем другим, избрать кого-то по собственной воле, не рассудком, а иногда и вовсе безотчетно и безрассудно. Если говорить честно, то такое случается чаще всего в детстве, когда мы хотим най-

ти товарищей, верных спутников, может быть, на всю жизнь. С ними вместе мы надеемся повзрослеть, научиться понимать себя и других. Вот почему в зрелом возрасте хочется, чтобы детство было долгим.

Земля, Родина, народ одарили таким счастьем Мустая Карима — одного из своих сыновей, поэтому он и стал певцом земли, Родины, народа. Сюжет его повести взят из жизни народной. Народу писатель и возвращает его под знаком высокого искусства.

На одном из писательских съездов Мустай Карим говорил, что почти всегда ощущает себя человеком, который держит в каждой руке по чаше: в одной — радость до краев, в другой — заботы через край. В повести «Долгое-долгое детство» это вновь нашло художественное подтверждение. Забот у ее автора действительно через край: о матери и об учителях, о нравственном здоровье человека и о мирном небе над головой, о верности дороге родного дома и об укреплении чувства семьи единой советского народа.

Искусная многоплановость искреннего повествования Мустая Карима приближает к нам многие неповторимые судьбы. Великое и доброе творит автор, опираясь на эти судьбы. Творит щедро, правдиво, добываясь благодарного ответного чувства, потому что талант и мастерство Мустая Карима нанизан-

ны на золотой стержень, имя которому Советь.

Что еще определяет характеры, созданные писателем, что еще таит в себе понятие «долгое-долгое детство»?

Активное чувство ответственности перед собой и другими. В одной из статей Мустая Карима читаем: «Я и сейчас считаю, что начал жить именно с того дня, когда впервые испытал стыд. Думается, если человек в большом и малом лишен этого чувства, значит, он еще не живет». Эта мысль, несомненно, проясняет благородную суть мудрого понятия «долгое-долгое детство».

Живет в башкирском народе легенда о трех сыновьях прародителя древнего племени. Когда достигли они джигитского возраста, велел отец срубить каждому дерево и сделать из него, что каждый хочет и умеет. Первый сделал плуг, второй — лук и стрелы, третий — свирель. «Вот и нашли вы свое призвание, — обрадовался старик. — Теперь я знаю, кто будет пахарем, кто — воином, кто — певцом». Хотела сыновья начать свои работы, но отец остановил их: «Пусть сначала воин вспашет землю, пусть узнает, что будет защищать. Пусть пахарь постоит на посту, чтобы понял, какая зоркость и отвага нужны воину. А певцу надо прежде всего и на земле поработать, и на посту постоять, — только тогда его песни полюбят и пахарь, и воин».

Поиграть первым двум сыновьям на свирели отец не предложил. Видно, правильно, по совести понимал труд певца.

Мустай Карим успел побывать и пахарем, и солдатом, не изменяя призванию художника. Его философская лирика и драматургия — существенное, всегда оригинальное слово в многонациональной советской культуре. Формы национального искусства, как известно, подвижны. Они развиваются вместе с историческим бытием народа и достигают совершенства в познании смысла его существования.

Повесть «Долгое-долгое детство» — ценный, своевременный вклад народного поэта Башкирии в это историческое познание.

Повесть «Долгое-долгое детство» производит сильное художественное впечатление еще и потому, что читатель лучше понимает не только время, в которое живут герои произведения, но и время, в которое произведение живет сегодня. А живет оно среди людей, как и герой Мустая Карима, не изживших в себе веру в чудеса.

Выдвижение Мустая Карима за повесть «Долгое-долгое детство» на Ленинскую премию — акт высокого доверия к большому народному таланту писателя.

Владимир
АЛЕКСАНДРОВ.